

В разгар напряженной подготовки к войне наступил Новый год.

Город Нанкин отмечался большими фанфарами, и повсюду царила радостная и праздничная атмосфера.

Дворец был еще более переполнен, за одним столом собрались три поколения императоров, император Чжу Юйчжун, император Чжу Цихун, принц Чжу и Его Величество, а также два брата Чу, царь Дин и царь Юн, и два других сына Чу.

Вдовствующая императрица Чжоу, императрица Сюй Чэнь Юнь и принцесса Дин Ван также были за столом, редкое зрелище.

С несколькими прыгающими принцами и принцессами, дворец был полон жизни, и там можно было услышать смех, что делало Чжу Цзы Лонг чувствовать себя очень комфортно.

Однако в этот новогодний семейный праздник во дворце произошло крупное событие, сравнимое с убийством!

Император Чжу Юцзяо, который хорошо питался на банкете, вдруг заговорил с Чжу Цилуном и сказал: "Я слышал, что моя династия Мин собирается послать армию, чтобы полностью уничтожить Цзянь Ну, могу ли я также иметь имперскую экспедицию"?

Как только слова были сказаны, ужин, который изначально был счастливым и шумным, мгновенно остыл.

В новостях Чжу Галстук был ошеломлен, и он настоял на том, чтобы доест куриную ножку в руке, и даже вытер шарфом жир из угла рта.

После игры этой невоспитанной киски, Чжу Цзи Лонг затем посмотрел на императора и спросил: "Отец, как могла возникнуть такая хорошая идея? Недостаточно ли денег, чтобы потратить?"

Император Чунчжэнь Тайчжун положил свои палочки для еды, с улыбкой на лице, и сказал: "Денег, естественно, достаточно, чтобы их потратить".

Он прислонился к Чжу Сиблау и сказал: "Сиблау, смотри, когда я впервые взошел на трон в возрасте шестнадцати лет и правил более десяти лет, Великое Мин было полно природных и антропогенных катастроф, было так много войн, и я все время думал, вытащив свой меч, чтобы убить четыре угла земли и успокоить мир, но меня остановила кучка заблудших и посредственных служителей".

Чу Цзы Длинный внимательно выслушал, какие цветы он может придумать.

Император Тайшань продолжал: "За всю свою жизнь я на самом деле три раза пропустил маленького Цзянь Ну на границу, и дважды он приезжал в столицу!"

"Я тряпка императора, сколько лет прошло, эти вещи как шип в моем сердце, который я не могу вытащить, мне тяжело спать."

Он посмотрел на Чжу Цзи Лонга и сказал серьезно: "Ты понимаешь, что я чувствую?"

"Можно!" Чжу Цзы Лонг говорил медленно.

По словам императора Тайшань выглядел довольным и продолжил: "Я только хочу быть в

состоянии привести армию в логово воров Цзянь Ну и отомстить за свой прошлый позор даже при жизни"!

Получается, что Император ищет полевой день, понятно!

Но как Чжу Цзы Лонг мог так легко согласиться с этим, что скандировал: "Ну..... Отец, это военное дело - не детская игра, ты усложняешь мне задачу!"

Дин Ван Чжу Цзюн посоветовал: "Отец, забудь, это дело войны - не шутка".

Yong Wang Zhu Ci Zhao также сказал: "Да, отец император...".

Император выглядел несчастным и щелкнул: "Вы двое, заткнитесь за меня!"

Император был очень недоволен и посмотрел на Чжу Цзы Лонг, чтобы продолжить: "Не надо слишком много думать, я не пытаюсь захватить власть, я просто хочу убить несколько татар собственными руками! Если вы не уверены, отдайте приказ генералам, чтобы вам не приходилось прислушиваться к моему приказу во всех вопросах боя".

"Дедушка Хуанг, ты умеешь драться? Ты можешь выиграть бой?"

Это предложение наследного принца Чжу и Его Величества было похоже на пытку от души, и на мгновение подвергло императора Тайшань испытанию.

Император Тайшан подмигнул наследному принцу и с неудовольствием сказал: "Что за вопрос, дедушка Император все эти годы зря любил вас!".

"....." Наследный принц был безмолвным.

Наследный принц проигнорировал его и продолжил: "Не тот ли это мятежный министр Хун Чэнчжоу, который теперь является императорским отцом-регентом королевства Цин? Я проклинаю его до смерти перед битвой! Посмотрим, благосклонен ли он ко мне и осмелится ли он сражаться против меня!"

Чтобы сказать благодать, Chongzhen когда император, к Hong Chengchou можно сказать, что быть испорченным ах, теперь Hong Chengchou когда II министр, но также смешал прилично, когда королевский отец регента Цин.

Не знаю, как будет себя чувствовать старый Хон, когда он встретится с хозяином года!

Видя, что император был полон ожиданий и искренен в своем отношении, великий сын филиала Чжу Цзы Дун был немного потрясен.

Второй год Чунчжэня, когда Хуан Тайцзи предпринял тысячемильный обход Монголии, чтобы войти в границу и напал на Пекин, был еще свеж в памяти Чунчжэня и глубоко унижителен, и никто другой не смог бы это проглотить!

Император почувствовал, что у него есть пьеса, и сразу же добавил: "Только это один раз, в будущем, будь то политические или военные, я не буду трогать или спрашивать, все чиновники при дворе, я не буду видеть, как насчет этого"?

После долгого молчания Чжу Цзы Лонг сказал: "Да, я согласен!"

Это был первый раз, когда я увидел такого старика, как он, и никогда его раньше не видел.

Что касается влияния и потенциального кризиса, Чунчжэнь даже не мог командовать армией, когда ушел на юг, но теперь, когда он является верховным императором и коронный принц коронован, он не может больше командовать армией, и никто не осмеливается играть с ним.

Император был так счастлив, что даже назвал своего отца хорошим примером филигранного благочестия, и выпил на месте три бокала вина в честь наставника своей мечты, Чу Цзы Лун.

После окончания банкета император Чжу Ючжунь нашел свои боевые доспехи в городе, трижды примерял их в Каннингском дворце и танцевал со своим мечом.

Он выпрямил доспехи и спросил Ван Ченгена, который был рядом с ним: "Спутник Ван, скажи мне, могу ли я?".

Ван Чэнэнь посмотрел на сорокалетнего императора в доспехах и остроте духа, как будто он был на несколько лет моложе.

Он вытер слезы и задохнулся: "Император силен!"

Император был полон радости, цепляясь за меч в ножны, глядя из дворца, полный уверенности: "Татар, я иду, чтобы отомстить за свою ненависть!"

.....

"Чего хочет Его Величество, чтобы у него был Императорский Драйв Верховного Императора?"

После выхода известия об императорской императорской экспедиции все гражданские и военные чиновники сидели и спекулировали.

Некоторые боялись, что это был император Тянь Ву, проверяющий всех, и сразу же написали оппозиционное письмо, первым показав свою лояльность.

В такой атмосфере многие министры отреагировали, и один за другим люди писали, чтобы противостоять, решительно сопротивляясь вмешательству императора в военные дела.

Военный министр сначала был немного хаотичен, но вскоре успокоился, и военный министр, Сунь Ин Юань, задал тон прямо: "Не надо суетиться, просто послушайте волю Его Величества, как бы сопроводив императора в январский поход в Королевство Цин".

Дело продолжалось несколько дней и было окончательно решено по настоянию Чжу Цзы Лун.

Император Чжу Ючжунь был в хорошем настроении и активизировал свою программу упражнений, пока еще не было времени отправиться в путешествие, практиковавшись в луке и верховой езде, к которой он не прикасался годами.

Он также нанял несколько снайперов для специальной подготовки со своей винтовкой Ходинг, как будто он хочет убить врага сам на поле боя.....

Во второй день февраля, на восьмом году Тяньву, войска династии Мин, участвовавшие в войне по всему миру, почти одновременно приняли присягу.

В битве принимали участие 30 000 солдат Тяньву (включая войска Шэньву и Лонгву), 10 000

солдат Цзинву, 10 000 солдат Динву и по 50 000 солдат из восточной и северной столицы Чжэнфу.

Армией Тяньвуя руководил герцог Сян Цао Чанцзяо, который также был главнокомандующим армией Мин в этой экспедиции в государство Цин.

Армию Чжэндун Дугуфу возглавил митрополит-протектор Мао Юань, который был заместителем командующего армией.

Северные экспедиционные силы возглавлял митрополит-протектор Ли Шаою, к экспедиции присоединился и заместитель митрополита-протектор Чжу Юнэн.

Армию Цзинву возглавил Ли Юй, крестник Хуан Дэйгун, который остался в Юньнани.

Армия Динъу возглавлялась Цзян Чжу, столичным губернатором Западной армии, и в войне участвовали ветеранские генералы с девяти сторон, в том числе Ван Тиньчжэнь, бывший генерал Ляодуна, и Чжу Вэньдэ, генерал Ташань, участвовавшие в войне.

В этой экспедиции молодое поколение генералов также включало в себя Сюй Циньшаня из армии Тяньвуя, Вань Хуэя из армии Динвуя и Ци Гуаньяна из северной столицы Чжэнфу.

Среди военно-морских генералов, участвовавших в войне, были такие молодые люди, как Чжу Чэнгон, новый командир дивизии Цзиньхайского флота, и Ши Лан, командир бригады.

После подписания Осацкого договора Чжу Цзи Лонг последовал плану полного контроля над Королевским флотом, переключив генералов Южного и Ясукайского флотов.

Чжу Чэнгон, Ши Лан и другие взяли на себя управление флотом Ясукай, расположенным в Чжоушане, Шанхае и Кюсю.

Шэнь Шушун и Хуан Бинцин руководили флотом Наньян, который базировался в Тайване, Фуцзяне и Гуандуне.

После проведения собрания по заготовке овсянки армии всех министерств упорядоченно поднялись на борт своих кораблей и приготовились к переправе через море, чтобы попасть во двор.

Под глазами Чжу Цзи Лонга ликующий император Чжу Ючжунь, одетый в доспехи, прогулялся до флагмана королевского флота Мин, линкора второго класса "Чунчжэнь", и начал свою первую и последнюю императорскую экспедицию.